

Шпилька, призывающая лунный свет: Мечты Вэнь Бо о чертогах Гуанхань

Водные напевы: Передача чувств небесными звуками

Нефритовый звон в яшмовом тереме, жемчуг рассыпается по хрустальному блюду. Внезапно послышался чистый звук из-за облаков, две тени вместе настраивают струны. Собрал Млечный Путь в качестве нотной партитуры, уловив сияние зари для ритма, свободная мелодия облетает небесные выси. Птицы-фениксы и журавли замерли в полете, рыбы и драконы затихли, внимая волнам. Сдвигаются гун и чжи, меняются чжи и юй, раскалывая ледяной шелк. Все сердечные тайны превратились в неразрывную связь. С улыбкой указывая на тысячи людских домов, невидимо проносятся небесные звуки, и чувства становятся ясны сами собой. Хочется занять Дворец Тунмин, чтобы вечно звучала песня феникса.

В то утро поэтические платки в Павильоне Ланъюань затрепетали без ветра, издав звонкий звук, подобный столкновению яшмовых подвесок. Чанъэ слегка коснулась платка с узором плывущих облаков, и из него внезапно полилась мелодия Ветра падающих слив, которую она тихо напевала прошлой ночью.

— Неужели эти платки постигли законы музыки? — изумился Вэнь Бо.

Чтобы разрешить сомнения, они подошли к циню Минцюань, принадлежащему Су Э. Когда платок приблизился к струнам, корпус инструмента сам собой покрылся рябью мерцающего света. Су Э исполнила мелодию Радость мира и спокойствия, и все платки в павильоне затанцевали в такт, выстраиваясь в воздухе в строй пяти звуков.

— Это же Одухотворение поэзии в звук! — радостно воскликнула Су Э. — В свое время, когда Сыма Сянжу сочинил Феникс ищет феникса, это тоже притянуло сотни птиц, прилетевших на поклон.

Вдохновленный этим, Вэнь Бо возвел Беседку Небесных Звуков на берегу озера Яогуан. Столбы беседки были сделаны из резонирующего бамбука эха, а крыша покрыта черепицей из плывущих облаков, способной менять тональность. Каждый раз, когда ночной ветер проходил сквозь нее, вся беседка сама собой превращалась в музыкальный инструмент, исполняющий природную симфонию.

В день открытия беседки Чанъэ достала хранящийся в Лунном дворце цинь Девять небес, кольцо и подвеска. Едва она коснулась первой струны, тысячи лotosовых фонарей на озере Яогуан тотчас вспыхнули, и каждый из них отразил музыкальную ноту. Вэнь Бо, используя поэтический платок как партитуру, импровизировал в ответ:

— В яшмовом тереме небес я обретаю свободу, и в мире людей, и среди бессмертных душа моя томится. Если спросят, как глубока эта страсть, отвечу: наполовину она в синих облаках, наполовину — в земной пыли.

Чудесная музыка встревожила небесных богов музыки. Чжун Цзыци прилетел верхом на журавле, Бо Я прибыл на облаке, и даже вечно пьяный Цзи Кан пришел с кувшином вина в руках. Бессмертные устроили Собрание знатоков музыки на островке Парящей Луны. Су Э исполнила мелодию Гуанлинская песнь, призвав черных журавлей, а Вэнь Бо спел Водные напевы, заставив подняться со дна спящего дракона.

Самым трогательным было совместное исполнение Чаньэ и Вэнь Бо. Когда она играла Мелодию радужных одежд, Вэнь Бо с помощью поэтического платка создавал в небесах вихри летящих цветов; когда он читал стихи в стиле Няньнуцзяо, она настраивала струны так, что слышался звон золотого оружия и топот боевых коней. Когда музыка стихла, звезда Тай Инь неожиданно сошла с орбиты и задержалась на полчаса дольше положенного.

Чтобы чудесные звуки звучали вечно, Вэнь Бо изобрел Лист звукозаписи. Эти похожие на стекло листья могли записывать звуки, и стоило приложить такой к уху, как можно было вновь услышать старую мелодию. Чаньэ же искусными руками сплела из них Ветряные колокольчики тоски и развесила их по всем уголкам Резиденции Звезд и Луны.

В тот день Си-ванму устроила пир персиков бессмертия и приказала Синей птице пригласить их двоих выступить. Вэнь Бо вежливо отказался от посещения, но, используя воду озера Яогуан как цинь, исполнил новую композицию Божественная любовь. Звуки воды через Зеркало Неба и Земли достигли Яочи, и три тысячи персиков созрели раньше срока, наполнив ароматом все девять небес.

— Такая музыка подобает лишь Лунному дворцу, как часто нам доводится слышать ее в Яочи?
— восхитилась Си-ванму и отправила семерых небесных дев с подарком — цинем Обвивающая балки.

Удостоившись такой чести, Вэнь Бо пришла в голову смелая мысль. Он установил на крыше Павильона Ланьюань Массив передачи звука, чтобы транслировать их совместную Композицию сияния звезд и луны во все три мира. Там, где проходила музыка, сухие деревья расцветали, камни кивали в такт, и даже мятежные души у реки Ванчуань обретали временный покой.

В ту ночь в мире людей праздновали Праздник середины осени, и бесчисленные семьи слушали небесную музыку под луной. Ученые мужи, слышав мелодию, обретали вдохновение для стихов, ткачихи достигали вершин мастерства, а пара влюбленных, стоявших на пороге разлуки, под звуки этой музыки вновь обрела свою судьбу.

Весть дошла до Лунного дворца, и Чаньэ прослезилась от волнения. Она собрала утреннюю росу с цветка Лунного Императорского Удумбары и приготовила Клей застывших звуков, способный придавать музыке форму. Когда Вэнь Бо вновь заиграл Феникс ищет феникса, ноты превратились в золотых фениксов, которые, держа в клювах красные нити, связывали судьбы влюбленных.

Чтобы распространить благую весть, Су Э открыла Школу Потока Звуков на берегу Млечного

Пути. Ваншу учила танцевать цветные облака, Сычэнь преподавал искусство сочинения музыки по сиянию звезд, и даже У Ган пришел учиться отбивать ритм своим топором. Не прошло и десяти дней, как во всем Лунном дворце не смолкали песни и музыка, и даже Лунный заяц научился подыгрывать им звуками пестика, толкущего лекарство.

Самым захватывающим стал Музыкальный турнир трех миров. В тот день Вэнь Бо и Чаньэ вместе коснулись струн циня Девять небес, кольцо и подвеска. Когда музыка достигла апогея, весь Млечный Путь обрушился вниз, образовав вокруг Лунного дворца огромный водопад из звуков. В этом водопаде возникали величественные картины: Фу-си создает восемь триграмм, Шэнь-нун пробует сотни трав, Желтый Император сражается с Чи-ю.

Когда музыка стихла, звуковой водопад застыл, превратившись в вечную Стену запечатленных звуков. На стене сама собой выгравировалась полная партитура Песни о вечной печали звезд и луны, и каждая нота была текучим звездным светом. С тех пор и бессмертные, и смертные могли приходить к этой стене, чтобы слушать любовную песню, превзошедшую время и пространство.

Вэнь Бо взял руку Чаньэ, слегка прижал ее к струнам и прошептал:

— Хотя история Пастуха и Ткачихи стала легендой, они обречены тосковать друг по другу из года в год. Лучше нам стать как эти звуки, превратив наши чувства в вечность.

Чаньэ лучезарно улыбнулась и тронула струны чжи и юй. На Стене запечатленных звуков появилась новая строка: Стоит лишь заиграть мелодию сердец, зачем тогда мост из сорок?

(Конец восьмой главы)

<http://bllate.org/book/18930/1852321>